

По его реакции стало кристально ясно: письмо действительно важное.

И Ян долго молчал. Лишь когда Лэ Янь снова нетерпеливо спросил про свое письмо, офицер наконец подал голос:

— Ты уверен, что это вообще письмо?

— А что же еще? — Лэ Янь на мгновение даже опешил.

«Кожаный квадратный конверт, внутри плотно исписанные листы бумаги... Разве у этой штуки есть другое название?»

— Я имею в виду содержимое. Ты уверен, что внутри именно письмо? — И Ян достал пухлый желтый конверт, перепачканный подсохшей глиной. Положив его на журнальный столик, он подался вперед и постучал пальцем по бумаге: — Этот?

— Да! — у Лэ Яня мгновенно загорелись глаза. На губах его промелькнула робкая, полная облегчения улыбка. Он тут же прижал конверт к себе, крепко сжав его пальцами: — Оно самое! Это мое.

— Хм, — И Ян скользнул взглядом по его рукам. — И что, даже не откроешь?

Лэ Янь решительно мотнул головой.

«Нельзя его открывать. Учитель Шэнь строго-настрого наказал: передать лично в руки Шэнь Юю, и никому больше»

— Да ладно тебе, загляни внутрь, — настаивал И Ян.

— Нельзя, — Лэ Янь перевел взгляд с конверта на полицейского и твердо отрезал: — Нельзя смотреть.

Но, даже услышав отказ, И Ян не выказал ни капли любопытства. В его глазах читалось совсем другое — недоумение. Густо замешанное на жалости, с какой обычно смотрят на круглых дураков.

«Люди ведь страшно любопытны по своей природе. Чем сильнее от них что-то скрываешь, тем глубже они пытаются сунуть свой нос. Наверное, И Ян просто притворяется, что ему все равно? Да, точно, маскирует интерес под это дурацкое недоумение! Уж лучше так, чем верить, будто он действительно держит меня за идиота»

— Я серьезно, открой, — продолжал подначивать И Ян. На его лице проступила странная гримаса — он явно едва сдерживал смех. — Проверь, вдруг там чего-то не хватает.

— Нельзя.

«И все-таки человеческое любопытство не знает границ!»

— Послушай, — прищурился И Ян. — Ты ведь сам этот конверт ни разу не вскрывал, верно? Хоть знаешь, что там?

— Знаю!

«Там письмо! Мое терпение не резиновое. И Ян невыносим, вечно задает глупые вопросы, ответы на которые и так очевидны!»

И Ян со вздохом потянулся к конверту. Вскрикнув от неожиданности, Лэ Янь судорожно прижал добычу к груди и сжался в комок, пытаясь защитить свое сокровище.

Но куда хрупкому юноше тягаться с тренированным оперативником? И Ян без труда заставил его выпрямиться и ухватился за край плотной бумаги.

— И Ян! Это моя вещь! — С головы Лэ Яня слетела панамы. Боясь порвать конверт, он зажмурился и нехотя разжал пальцы: — И Ян, ну пожалуйста...

— Я знаю, что твоя. Но ты должен убедиться, что внутри лежит именно то, что ты думаешь, — спокойно ответил И Ян. — Давай, открывай прямо при мне. Проверь.

— Не буду!

«У приличных кроликов тоже есть принципы!»

«Учитель Шэнь доверил мне это послание. Значит, вскрыть его должен только адресат. И дело даже не в том, что я могу выдать себя. Вдруг это письмо жизненно важно для учителя? Он доверился мне. Передать вещь — такая мелочь, и если я провалю даже это, то буду совершенно недостоин его доброты!»

На глазах Лэ Яня уже наворачивались слезы отчаяния.

И Ян мельком взглянул на него и потянул за край клапана. Не помня себя, парень кинулся вперед. Они оба рухнули на диван — Лэ Янь навалился сверху, используя полицейского как живой матрас, и отчаянно потянулся к заветной бумаге.

В этот момент разница в росте и размахе рук дала о себе знать во всей красе. Лэ Янь, как ни старался, просто не мог дотянуться — его руки были куда короче!

— И Ян, отдай, пожалуйста... — уткнувшись лицом ему в грудь, жалобно пропищал Лэ Янь. Из-за этого неловкого движения он случайно задел кончиком носа его переносицу, а губами мягко прижался к его губам.

Сам Лэ Янь ничего странного не заподозрил, но заметил, что И Ян мгновенно оцепенел. Тот замер, вытаращив на него глаза, полные искреннего изумления и шока.

Пока полицейский лежал не шевелясь, Лэ Янь тоже замер, осторожно косясь вниз. Он заметил, что пальцы И Яна, держащие конверт, медленно разжались, а рука безвольно опустилась.

«Кажется, я нащупал кнопку управления этим человеком!»

«Вот ведь чудо!»

Лэ Янь тихонько выдохнул, завороченно глядя на губы И Яна. Примерившись пару раз, он снова решительно прижался к ним.

Этот маневр сработал безотказно. И Ян дернулся и на этот раз ощутимо оттолкнул парня от себя. Лэ Янь кубарем покатился на пол, но заветный конверт оказался у него в руках!

«Работает! Еще как работает!»

Сидя на полу, он довольно заулыбался. Но стоило ему присмотреться к конверту, как его охватили смутные сомнения. Бумага была все такой же грязной, но как будто раздулась, словно в нее добавили дрожжей.

Не успел он сообразить, в чем дело, как конверт снова бесцеремонно выдернули из рук.

На этот раз коварный И Ян действовал молниеносно: одним движением надорвал край и безжалостно вытряхнул содержимое на пол.

На белый кафель со стуком выпала ярко-оранжевая пластиковая крышка от газировки. Лэ Янь недоуменно склонил голову набок, разглядывая трофей. На внутренней стороне виднелась черная надпись: «Выигрыш — еще одна бутылка».

— Еще одна бутылка? — отказываясь верить своим глазам, Лэ Янь схватил пустой конверт и яростно затряс им. Но внутри действительно ничего не осталось.

— Почему там крышка?.. — Он отшвырнул бумагу в сторону и с подозрением уставился на И Яна: — Ты украл мое письмо! Подменил его!

И Ян с самым невозмутимым видом устроился на диване, скрестив руки на груди.

— И зачем мне это делать? — покачал он головой с предельно серьезным лицом. — Ты у нас подозреваемый, спустившийся с Горы Серебряного Копья. Если бы мне понадобилось обыскать тебя или изъять вещи, я бы сделал это официально, по закону. Зачем мне эти шпионские игры?

— Тогда откуда взялась эта крышка? — Лэ Янь брезгливо подцепил кусок пластика двумя пальцами. — Я в жизни таких не видел!

«Я пью исключительно чистую воду. Столь кричащие, ядовитые цвета бывают только у дешевых сладких лимонадов»

— Я же тебе говорил: сначала проверь, что там лежит, — развел руками И Ян. — Вот мы и проверили. Вещь не твоя.

— Но конверт-то мой... — Лэ Янь едва не плакал от обиды. Он принялся затравленно оглядываться по сторонам, изучая каждый угол гостиной, пока его взгляд не наткнулся на мусорное ведро. Там сиротливо ютилась пустая пластиковая бутылка.

Подозреваемый объект был немедленно извлечен на свет. Лэ Янь приставил крышку к горлышку и провернул. Села как влитая.

— Она от твоей бутылки! — вскипел Лэ Янь. — Отдай письмо, воришка!

— Ничего я не брал, — И Ян отмахнулся, упорно игнорируя неопровержимую улику с крышкой.

— И Ян, я... я на тебя в полицию заявлю! За нарушение моих прав собственности!

— Заявляй, — усмехнулся тот. — Я как раз полицейский, и этот район под моим контролем. Так какие, говоришь, твои права ущемили?

— Я...

Лэ Янь понял, что спорить с этим наглецом бесполезно. В груди нарастала обида, в носу предательски защекотало, и по щекам покатились крупные, горячие слезы.

«Если письмо попадет в чужие руки и кто-то узнает его содержимое... Неужели меня снова запрут в вольере? Неужели я опять стану просто безымянным подопытным под номером

R133?»

«Учителя Шэня больше нет. Другие ученые не станут жалеть какую-то говорящую зверушку. Они хладнокровно вскроют мне череп, разрежут тело...»

«Люди ведь никогда не задумываются о чужой боли, когда проводят свои страшные опыты»

— И Ян, ты плохой... очень плохой... — всхлипывая, прошептал Лэ Янь. Он подобрал с пола свою панаму, судорожно сжал ее в кулаке вместе с измятым пустым конвертом.

Слезы лились ручьем, и он не мог их остановить. Сердце сжималось от ужаса — панический страх перед возвращением в лабораторию накрыл его с головой. Казалось, за дверью уже стоят люди в белых халатах с клетками и шприцами.

«Учитель Шэнь всегда предупреждал: если не сможешь спрятать хвост, плата будет одна — долгая, мучительная смерть»

«Никому в этом мире нет дела до чувств подопытного кролика. Только учитель понимал меня... А теперь его нет»

Одиночество и бессилие давили на плечи мертвым грузом. Лэ Янь совершенно не знал, что делать. Никто не учил его справляться с такими бедами. Единственное, чего ему сейчас хотелось — забиться в свой темный, безопасный угол. Домой. Кролик просто хотел домой.

Видя, что парень окончательно разрыдался, И Ян растерялся. Успокаивать плачущих он совершенно не умел. Он быстро шагнул к выходу и накрыл ладонью дверную ручку, преграждая путь наружу. Свободной рукой неловко вытер слезы с мокрых щек Лэ Яня, но заговорил уже совсем другим тоном — мягко и виновато:

— Ну всё, прекращай реветь. Отдам я твоё письмо, отдам.

<http://bllate.org/book/18275/1750803>